

ВИКТОРИЯ СКЛЯР

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Бледная ЖДЖДА

Виктория Скляр

Бледная жажда

«Автор»

2026

Скляр В. В.

Бледная жажда / В. В. Скляр — «Автор», 2026

Мир изменился двадцать лет назад, когда магия перестала быть сказкой. Теперь феи живут в парках, русалки — в каналах, а ведьмы работают в полиции. Ярослава Метелина, наследница могущественного Ковена, привыкла к своей роли «чистильщика» магических преступлений. Кто-то распинает вампиров, высасывая из них силу для запретного некромантского ритуала. Вскоре целью становится и сама Яра. В попытках выжить она вынуждена заключить шаткий союз со своим «женихом» — надменным некромантом Яромиром, к которому испытывает лишь жгучую неприязнь. В мире, где доверие — самый дефицитный ресурс, Яре предстоит узнать, что страшнее: колдун, жаждущий вернуть мертвого, или собственная семья, скрывающая правду за фасадом любви. Ведьма больше не может прятаться за чужими спинами — ей придется принять свою силу, даже если цена окажется слишком высока. Серия: Колдовские перекрестки.

© Скляр В. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	22
Глава 5	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Виктория Скляр

Бледная жажда

Глава 1

Солнечный луч, словно нож врезался в деревянные щели в оконной раме. Пыль танцевала в его янтарном, теплом свете, пытаясь сбежать от того, что украшало стены и потолок.

Я сидела на корточках, осторожно водя раскрытой ладонью над алой лужей, что переливалась рубиновыми отблесками в раннее утро воскресенья.

Никогда не любила работать по выходным. Но насколько мне известно у преступников не бывает отгулов.

– Что видишь? – с легкой толикой усталой сонливости спросил Гриша, крутя между пальцев дешевую зажигалку. Зная, кем были его родители он мог купить себе более презентабельную вещь, но почему-то парня тянуло исключительно к пластиковому огниву.

– Оперативники сказали, что тут поработал вампир.

Я закатила глаза. Просто не удержалась. Савелию всегда нравилось думать за двоих и разгадывать головоломки. Иногда это раздражало, иногда нервировало, но больше все-таки раздражало.

– Нас вызвали сюда не думать, а прибирать, – цокнула я, выпрямляясь и трясая затекшими ногами. От слишком долгого сидения на корточках икры свело, да и рука от вождения туда-сюда начала слегка подрагивать.

– Энергии много, она не так сильна, как в момент пролития, – я вздохнула и хрустнула шеей. – Можешь зачищать основное, – дала добро Грише и он радостно улыбнулся.

Парень просто обожал свою силу и то, что мог благодаря ей делать. Удивительно, но если бы Григорий вкладывал в свои тренировки и обучение больше времени и стараний, то был бы просто первоклассным колдуном. Но он был заядлым ленивцем и разгильдяем.

Гриша чиркнул колесиком зажигалки, и пламя вспыхнуло на пальцах парня. Оно переливалось оранжевым светом и перекатывалось, словно монетка в руках виртуоза с пальца на палец.

Пламя взвилось и перекинулось на лужу крови, поглощая ее и полностью испаряя. Огненные языки перепрыгнули дальше и выше, облизнули стены, перетекли на потолок. Шипящий звук наполнил комнату. Он напоминал клубок очень агрессивных змей, гневно защищавших свое логово.

Удивительно, но жар не касался живых и не уничтожал предметы, спалив комнату дотла. Нет, Грише удалось мастерски рассчитать свои силы, чтобы его огонь воздействовал лишь на магическую органику, раскиданную по комнате в причудливом узоре смертельной картины бытия.

И спустя полчаса нехитрых манипуляций помещение было полностью очищено и готово к возвращению следователя Овчинникова. Все время что мы провели на месте преступления он сидел на лавочке и без остановки курил. Это его обычай - сначала прикончить пачку дешевых сигарет, а потом гоняться за преступником. Удивительно, но метод рабочий, поэтому он был лучшим в своем деле. Если не считать мерзкого запаха табачного дыма, который пропитал всю одежду Олега Викторовича, то в целом он был отличным мужиком.

– Вот и размялись, теперь можно и отдохнуть, – радостно оскалился Гриша, прохрустывая позвонками шеи.

Звук был мерзкий, но он обожал меня этим бесить.

– Опять пойдешь до утра висеть в барах и будешь утром дышать на нас перегаром? – вопрос был скорее риторический, но Григорий никогда не упускал возможности вставить свои пять копеек.

– Не все из нас такие тихие затворницы, как ты Яра, некоторым нужно немного выпускать пар, – и этот засранец подмигнул мне, словно сказал самую забавную вещь в мире.

– Я не люблю бары, в них шумно, – оповестил нас Савелий из своего угла и засунул руки в карманы.

Чуть сощутив свои серые глаза, он силой мысли притянул белую изящную вазу, ставя ее ровно посередине деревянного комода. Савелий ненавидел, когда вещи стояли не симметрично.

– Ну да, ты у нас предпочитаешь тесное общество заумных книжек и ароматических свечей, – фыркнул Гриша и вышел из квартиры, где часом ранее произошло жестокое нападение вампира.

Двадцать лет назад наш мир изменился.

Произошел сдвиг реальностей. В него пролилась магия и сказочные существа вышли из тени, показываясь всем вокруг. Теперь волшебство было повсюду, оно запускало не только лампочки в наших квартирах, но и использовалось для сотовой связи и даже работы метро.

Идешь по улице, а рядом пролетает лесная фея, неся в руках маленькую корзинку с ягодами, или проезжая на автобусе видишь, как две молоденькие русалки плещутся в канале Грибоедова, устраивая водяные горки для своего молодняка.

Для более взрослого поколения это все еще было дикостью, некоторые старики вели себя просто отвратительно, пытаясь призвать правительство к ответу, чтобы вновь упрятать иных в их леса, а лучше тюрьмы.

Они опасны!

Эти твари убивают наших детей!

Они мерзкие

И так далее и тому подобное.

Сколько столкновений произошло, что и не счесть, но в конечном итоге возмущения ничего не дали. Как оказалось многие иные занимали далеко не последние места не только в правительстве нашей страны, но и в мировых ассоциациях, как НАТО и ООН. Поэтому теперь мы жили в равных правах и привилегиях. Да, возможно не совсем уж таких равных, как нам вещали по телевизору или писали в газетах. Однако от этого не скрыться.

Я родилась уже после смещения, поэтому мне было легче адаптироваться и принять нововведения.

Моя семья принадлежала к древнему роду ведьм, а моя двоюродная бабушка была верховной Ковена Санкт-Петербурга и считалась самой сильной в городе. С ней никто не смел спорить и тем более без спроса заявляться на ее территорию.

У меня в заднем кармане джинсов зазвонил телефон. Мелодия Numb группы Linkin Park раздалась на весь подъезд, когда я спускалась с третьего этажа из квартиры, которую мы зачищали.

На дисплее высветилась фотография красивой девушки с яркими рыжими кудряшками. Она подмигивала мне с экрана, сложив губы в трубочку.

– Слушаю.

– Яра, быстро возвращайся в Ковен! Тут происходит что-то эпичное, – и подруга просто отключилась, словно только что не довела меня до инфаркта.

Я обожала Злату. но фраза краткость сестра таланта иногда слишком сильно прогрессировала в ее личности, заставляя меня нервно поджимать губы и делать дыхательную гимнастику.

– Вот же засранка, – пробурчала я себе под нос.

Выйдя из душного подъезда, я сделала глубокий вдох теплого воздуха. Он согрел мои внутренности, отчего приятные мурашки пробежали по спине и осели где-то в позвоночнике.

Олег все еще сидел на лавочке, потягивая очередную сигарету. В мусорке рядом с ним валялось уже около десяти бычков, выкуренных практически до темного фильтра.

Рядом с мужчиной была припаркована моя метла, которую бабушка подарила на мой юбилей.

Это традиция. Каждой ведьме на пятый год рождения дарили метлу помощницу, которая следовала за хозяйкой на манер верной собаки-поводыря. Мою звали Мышка, и характер у нее временами премерзкий.

Учуяв меня, Мышка запрыгала на пучке деревянных прутьев. Она определенно притомилась стоять возле мусорки, и определенно была недовольна моим отсутствием. Обхватив пальцами темное дерево черенка, я почувствовала, как волна энергии пронеслась по моей руке.

– Сообразительная, – улыбнулся Олег, щурясь от яркого солнца, играющего на темных линзах его очков. – Всегда хотел себе метлу-помощницу, но во мне ни шиша магии нет.

Следователь был довольно необычной внешности.

Слишком высокий, слишком широкоплечий и совершенно, безвозвратно лысый, как бильярдный шар. Он всегда носил темные очки. Будь то день или ночь он их не снимал. Какое-то время в отделе ходили слухи, что Олег Викторович вампир, потому что он был бледным, странным и очень сильным. Но все медицинские проверки показали, что Овчинников являлся стопроцентным человеком без капли примеси крови иных в своей сути.

Одетый в белую накрахмаленную рубашку и узкие джинсы он мог внушать некоторую опасность, а эти его огромные, высокие берцы казались просто невероятно жаркими для летнего, солнечного дня.

– Подарок бабушки. И Мышка довольно упряма, – улыбнулась я, нежно поглаживая древко своей метлы.

Мышка недовольно завибрировала в моей руке.

– Вы закончили на месте преступления? Что-то странное заметили?

– Нет, лишь кровь и энергия хозяйки квартиры.

– Жаль, было бы намного легче оставить преступник записку.

– Ваши сказали, что это скорее всего работа вампира. Девушке вскрыли артерию, но крови было не так много, как если бы это было, например, нападение оборотня.

– Заключение - дело патологоанатома, пока не получим данные, предполагать бесполезно, – пожал плечами Олег и встал со скамейки. Размяв ноги, мужчина подошел ко мне ближе, чем следовало бы и предостерег: – Пока не поймем убийцу, лучше не ходи одна по темным улицам и не зови к себе в дом подозрительных личностей.

– Я живу с Верховной в одном доме, поверьте, нет такого сумасшедшего, который бы решил зайти ко мне в гости на огонек.

– Никогда не знаешь, кто прячется под ласковой улыбкой, это может быть даже Кощей Бессмертный.

– Я думала что Кощей давно запрятали в какой-то темнице под Кремлем.

– Тсссс – Олег прижал указательный палец к своим узким губам и опасно осмотрелся по сторонам. – Не стоит подобным речам вылетать из столь милых губ. В конце концов Кощей был достаточно древним и сильным злом, чтобы и по сей день внушать ужас.

– Вам бы по меньше читать сказок, Олег Викторович, а то так из следователей в библиотеке переводят.

– Тьфу тьфу тьфу, – улыбнулся мужчина и постучал себе три раза по макушке.

Если бы Мышка была человеком, то я бы увидела как она недовольно закатила глаза, но вместо этого она лишь несколько раз раздраженно подпрыгнула на одном месте и стукнула меня черенком по плечу.

Спасибо, что не по голове

Телефон в заднем кармане завибрировал, видимо, Злата прислала сообщение.

Запрыгнув на свою метлу, я топнула ногой, и моя Мышка взмыла в небо.

Я обожала летать над городом. Ведьм в Питере было достаточно, чтобы временами устраивать соревнования и даже попадать в некоторого рода пробки.

Дорога под моими ногами несла вперед. Община Ковена находилась за чертой города, в ста тридцати восьми километрах под Выборгом. Если ехать на машине, то дорога занимала примерно полтора часа, на метле же где-то минут тридцать при попутном ветре.

Мышка довольно урчала. Она любила полеты не меньше меня. Свобода, волосы, которые трепал ветер, холодок, что вихрями забирался под одежду, приятно остужая кожу и покрывая ее мурашки. В небе я ощущала ту нерушимую связь с природой и магией, наполняющих воздух вокруг этим приятным трепетом. Здесь я была живой и настоящей.

Бабушка рассказывала, как они в детстве скрывались по ночам и летали там, где их никто не мог увидеть. Обычно это происходило в ливни, в те редкие моменты, когда люди слишком боялись поднять свой взгляд к небу. Ох, будь у тех прошлых жителей чуть больше смелости, они бы узрели не только наличие величественной и дикой магии, но и тех, кто разрезал облака своими метлами и остроконечными шляпами. Но в те древние и темные дни люди страшились собственной тени, разглядывая в ней, кто Дьявола, а кто и настоящую кару Божью.

Внизу, там, где город шумел и жил своей жизнью можно было увидеть маленьких девочек, носящихся по парку и задорно выкрикивающих заклинания, или же большого серого волка, степенно ступающего по зеленой траве, не опасного, магического, который следил за молодняком.

Чуть дальше практически под моими ногами пролетела стайка элементарей воздушной стихии.

Эти создания были полупрозрачными хранителями магии, небольшого роста чуть больше метра пятидесяти, их практически невозможно увидеть без внутренней силы, но можно ощутить.

Если элементарь ничего к вам не испытывал, то вы ощутили бы едва различимый ветерок, как сквозняк, проникающий через приоткрытую форточку летним днем.

Вызывая радость у данного носителя магии, вас накрыла бы волной теплой неги, дуновение, которого согревает, словно кто-то посадил вас возле костра и подул.

Но огорчив элементаря можно нарваться на ледяной, промозглый ветер, пробирающий до самых костей.

Данная троица не испытывала ко мне никаких чувств. Они просто спешили по своим делам.

Самый быстрый способ что поездки, что полета - это ЗСД. Для машины это прямой путь, а для метлы, в целом просто легче следить за дорогой, плюс ко всему у меня временами топографический кретинизм, так что я предпочитала старую и известную трассу.

С приходом магии чинить дорогу стало в разы легче, да и пробок для наземного транспорта меньше. Ведьмы передвигались исключительно на метлах, у вампиров крылья есть, как и у фей, а вот оборотни все больше на своих четырех лапах бегали.

Для простых смертных же были созданы ступы и усовершенствовали двигатели. В машинах теперь имеются два режима - старый - обычный двигатель, как и двадцать лет назад, и - магический, работающий на волшебной воде и рунах. Друиды постарались, когда поняли, что в своих лесах конечно хорошо, но кушать и одеваться на что-то нужно все-таки.

Спустя сорок минут полета и вида на небольшую склоку в небе - две ведьмы не поделили воображаемую полосу и не уступили друг другу место, - я прибыла домой.

Наш Ковен был довольно закрытым местом с охраняемой территорией. Пробраться сюда незамеченным сродни чуду не иначе.

Прабабушка еще в свои юные годы была довольно прагматичной девушкой и сумела договориться не только с друидами и оборотнями получив территорию, но и с прошлым главой города, предложив ему свои способности.

По итогу у нас имелся большой дом в четыре этажа для всех кровных родственников и по последним подсчетам около пятидесяти маленьких одноэтажных сооружений, в которых прекрасно уживались остальные члены Ковена. Все это обнесено по земле солью и камнями, которые не пускали чужаков, а жилище Верховной и вовсе окружено серебряным двухметровым забором с коваными воротами.

Попасть сразу на территорию дома невозможно из-за охранный купола над крышей. Сюда даже комар не сможет приземлиться, если только бабуля ему не разрешит.

– Наконец-то! – меня немедленно сгребла в объятия Злата, практически снесла с ног.

Вот вроде мелкая, а сильная даже слишком.

– Приехал Андрей Чернов, и София Павловна сразу заперлась с ним в своем кабинете.

– Интересно, что этот тип у нас забыл.

Никогда не доверяла этому мужику. Сноб высокомерный, его только деньги и интересовали в жизни. Даже к нашему Ковену он с долей пренебрежения относился.

Белый маг в десятом поколении, а тут просто ведьмы какие-то.

Ну ну.

– Так ты поэтому заставила меня пролететь через весь город? Из-за Чернова?

Злата так категорично и выразительно закатила глаза, что я даже забеспокоилась не смогла ли она рассмотреть свой мозг. Кудрявые пружинки волос на голове девушки забавно подпрыгнули на действие хозяйки. В солнечном свете блеснули изумрудными кругляшами массивные серьги.

– Нет, конечно, сдался мне этот заморыш, – фыркнула подруга и изобразила рвотный позыв. – Он не один приехал, а с сыном.

А вот это было уже интересно.

Яромир Чернов некромант, работающий в Отделе Паранормальной Защиты и Слежения(ОПЗиС).

Ах да.

А еще он мой жених.

Глава 2

Раздражение.

Неловкость.

Недовольство.

Усталость.

Наверное именно так можно описать эмоции, которые вспышками разноцветных искр метались в моей голове.

Огромная, светлая гостиная также не располагала к улучшению настроения. По крайней мере, не в данную минуту.

Травяной чай с лепестками белой розы горчил, рассыпчатое овсяное печенье было безвкусным и каким-то резиновым, а аромат от бабушкиных многочисленных цветов так сильно забивался в нос, что голова раскалывалась.

И все это так прекрасно дополняли наши незванные гости, что хоть волком вой.

Злата же лишь довольнo упивалась происходящим сюрoм. Уголки ее бледно-розовых губ так радостно подрагивали, что это казалось неуместным. Так и хотелось ее пнуть, чтобы она скалиться перестала.

Заметив мой недовольный и явно угрожающий взгляд, девушка закатила глаза и отпила из чашки чай.

«Что?»- невинный вопрос читался в ее глазах, но губы все еще подрагивали.

«Прекрати, раздражает», - попыталась передать я свои мысли, но увы ни одна из нас не владела телепатией.

— Ты вырос, — разбавила гнетущую тишину бабушка.

Она сидела в своем любимом старинном кресле. Оно было деревянным, на трех толстых ножках и цветочной обивкой.

— С нашей последней встречи прошло шесть лет, это ожидаемо, — Яромир лениво тянул слова, словно находился на какой-то вечеринке, а не в доме Верховной.

Внутри меня поднялась волна недовольства. Энергия взвилась вокруг магических предметов в комнате, зачарованная изящная ваза с изображением зеленых лоз едва заметно качнулась из стороны в сторону, но не упала. Сила начала резонировать с моим настроением, окрашивая комнату в цвет охры с нотками бордового.

Высокомерный говнюк. Заносчивый, надменный засранец.

Но Яромир действительно изменился. Должна признать, что за годы нашего не общения этот жалкий заморыш из щуплого угловатого пацана превратился в охренеть какого красавца. Высокий рост вкупе с широкими плечами, узкой талией и длинными мускулистыми ногами производили впечатляющий эффект.

Не будь он Черновым я бы даже с придыханием начала его разглядывать, попутно подбирая слюни. Но увы. Пусть этот некромант был горячее лавы из извергающегося вулкана, однако он меня больше раздражал, чем привлекал.

Говнюк одним словом.

— Яромир, — строгий голос Чернова-старшего был пропитан наигранным осуждением.

Как я это поняла? Да просто Андрей даже не пытался скрыть довольную ухмылку, что растянула его бледные губы.

Но Яромир никак не отреагировал на одергивание своего отца, даже бровью не повел. Некромант лишь перевел свой взгляд на меня и ухмыльнулся.

В его глазах так и читалось: «Привет, невестушка, как дела?»

Будь у меня возможность я бы запустила в этого козла чем-нибудь, но бабуля вряд ли оценит.

Кровь Верховной не может так себя вести

Но очень хочется.

– И что привело вас в мой дом сегодня? – спросила бабуля, чинно поставив кружку на журнальный столик и сложив руки на коленях.

Верховная всегда восхищала меня присущими ей утонченностью и благородством.

Серебристые длинные волосы всегда были чистыми и уложены в какую-нибудь сложную прическу. На моложавом лице лишь слегка проступали морщинки вокруг глаз и рта. Светло-зеленые глаза смотрели с уважением и малой долей подозрений, как будто-то Верховная всегда ожидала удар в спину от любого гостя.

– Мы слышали, что произошло очередное нападение вампира на смертную.

Бабушка метнула в мою сторону быстрый, колющий взгляд. Она знала, что я работала в полиции. И да, нападение было уже третьим за этот месяц. И пока данного нарушителя еще не нашли. Девушки не умирали, по крайней мере прошлые две жертвы остались живы, но им пришлось долго восстанавливаться от обильной потери крови.

– Да, мне это известно. Но вы не ответили на мой вопрос.

Чернов-старший недовольно скривился. Ему никогда не нравилось когда кто-то атаковал его напрямую. Конечно, белый маг из древнего рода, куда нам простым ведьмам до его достоинств.

Андрей Чернов как-то неоднозначно передернул плечами и поправил свой и без того идеально сидящий на нем черный костюм.

– Клан Лилий является вашим союзником в городе, – начал было Андрей.

Мужчина как-то нервно передернул плечами и огладил свой пиджак. Вот уверена, что этот костюм стоил больше, чем вся моя зарплата за месяц.

– Прошу, прекратите играть в словесные игры. Перейдем ближе к делу, Андрей. У меня еще есть работа.

В последней фразе слышалось незримое продолжение в отличие от вас и белый маг ловко уловил это. Вон как у него усы дрогнули и губы скривились.

Эмоции легко уловить от иных. Особенно мне, потому что я работала с тонкими энергиями этого мира. Лучше всего я различала яркие вспышки: гнев, ярость, ненависть, любовь. Эти чувства были самыми мощными и того их считать было легко.

Так же моя магия хорошо ладила с нестабильными или неопытными созданиями. Молодняк читать легче всего. Но иногда даже самый опытный и прожженный колдун мог дать маху. Как сейчас. Эмоциональный фон Андрея Чернова так сильно взвился, что меня едва не затошнило от этого всплеска. Темный ореол тела мужчины пах гарью и плесенью, чем-то застарелым, словно кусок старой мокрой тряпки оставили в темном углу на несколько недель.

Андрей был в бешенстве. И не только я это заметила. Яромир тоже сразу понял, что его отец оплошал. Недовольный взгляд Чернова младшего метнулся к белому магу и в нем читалось раздражение.

Я посмотрела на Яромира.

Проблемы в Раю?

Меня окатили волной высокомерного презрения.

Ауч. Я почти готова заплакать. Ха-ха.

– София вампиры нападают на смертных. Ты должна созвать Совет Старших.

Ой-ей.

Никто не мог говорить моей бабуле, что ей делать. Даже сам Совет опасался использовать такую формулировку. Чернов точно страх потерял.

Злата после слов белого мага даже чаем поперхнулась. Ее семья входила в доверенный круг лиц, которым София открывалась и делилась с ними информацией. Поэтому ее присутствие при этом разговоре не удивляло. К тому же моя подруга единственная ведьма огня в

Санкт-Петербурге и она может спалить любого врага за долю секунды. Она наш негласный страж спокойствия.

– Забываешься, Андрей, – холодно проговорила Верховная. Ее спокойствию можно было позавидовать. Истинная глава ведьм. – Дела вампиров нас не касаются, но они уже ищут виновного.

– Уже нет. В следующий раз может пострадать ведьма, а не смертная, например, Ярославла.

А вот это уже было лишним. Бабушка даже бровью не повела, но вмиг у горла Андрея застыло лезвие кухонного ножа. Острие едва касалось кожи мужчины, того самого местечка рядом с сонной артерией. Пульс жадно бился от опасности, отбивая джигу на металле.

– Ба!

– София!

– Ого-о-о-о

Вскрикнули мы с Андреем и Златой одновременно.

– Никто не смеет угрожать моей внучке, особенно в моем же доме. Я - Верховная, Андрей и заруби себе на носу одну простую истину - никогда не считай себя выше ведьмы, – все это было сказано абсолютно спокойным голосом.

Миг и нож исчез, а София все также продолжала не спеша пить свой любимый чай.

– Созови Совет, – прошипел Андрей и резко поднялся на ноги.

Яромир не бросился защищать отца от опасности, что меня удивило и даже не испугался за жизнь родственника. Он продолжал сидеть с постной физиономией, изображая дико сексуальную статую.

– Мы уходим, – рявкнул Чернов старший, не взглянув на сына. Он был уверен, что Яромир последует за ним.

– Злата, – одно лишь имя, а огненная ведьма уже вприпрыжку бежала за Черновыми, особенно тщательно изучая упругую задницу некроманта.

Обернувшись в мою сторону, она прошептала:

Отпад.

А мне предстоял тяжелый разговор с двоюродной бабушкой.

Класс.

Хотя может после сегодняшнего разговора мою помолвку отменят? Было бы славно.

– У меня проблемы? – сразу спросила я, выдыхая оставшийся в легких воздух и откидываясь на спинку дивана. – Уже составить завещание?

– Не смешно и как бы я не хотела это признавать, но Андрей прав. Три нападения за месяц. Это тревожит и меня.

– И ты созовешь Совет?

Бабушка никогда не следовала правилам и особенно ненавидела приказы, которые ей пытались отдавать мужчины. У нее особая нелюбовь к тем, кто считал, что женщина у власти лишь пешка, которую можно переставлять как заблагорассудится. Но увы и ах, с Софьей это не работало.

– Пока нет, но я задействую охранные чары для каждого члена ковена.

– А есть шанс, что после угрозы жизни Андрей отменит мою свадьбу с Яромиром? – крохотная искра надежды зажглась в моих глазах, но взгляд бабушки был непреклонен.

– Эта свадьба состоится, даже если Андрея туда привезут в инвалидном кресле после того, как я спущу его заносчивое благородие с лестницы.

– До сих пор не понимаю, зачем вообще вы составили этот брачный договор. Средневековьем пахнет, – я скривилась и сложила руки на груди.

Договорные браки среди правящих семей это норма. Даже в наше время это не считается чем-то странным или доисторическим. И мне как наследнице Верховной и ее будущей преемнице не особо оставили выбор.

– Моя дорогая, – бабушка тепло улыбнулась. Она встала со своего кресла и присела рядом со мной. Взяв мои руки в свои, ведьма заглянула в мои глаза – светло-зеленые напротив изумрудных. – Ты же знаешь, что я бы никогда не пожелала тебе боли и будь у меня выбор

– Выбор? Ты же сама заключила этот договор!

– Ярослав, тропы которыми нас ведут предки не всегда отчетливо видны, но поверь мне, этот мальчик тебе идеально подходит. К тому же, – бабуля хитро прищурилась, – он довольно красив, да и магией не обделен.

– Ба-а-а!

– Пусть я уже немолода, но Яромир лакомый кусочек и любая другая ведьма на твоём месте прыгала бы от счастья, – пожурела она меня. – И у него просто потрясающая задница

– Бабушка! – краснея вскрикнула я, вырывая свои руки из ее пальцев и прижимая их к покрасневшимся щекам.

– Я стара, а не слепа, – улыбнулась женщина, подмигнув мне.

Какая смена настроения от Снежной Королевы до хихикающего подростка.

– Но если честно, зачем этот брак? Мы сильнейший Ковен в стране, в городе нас уважают, а твоё имя произносят благоговейным шепотом.

Я посмотрела на женщину перед собой. Она была опорой и надеждой, но помимо этого, ведьма являлась судьей и присяжными.

Бабушка вздохнула. Ее глаза заволокло темными думами, а лицо неприятно скривилось.

– Наша семья сильна, – кивнула она своим словам, – но в нашем роду есть те, чьё горе оказалось сильнее разума. О них лучше не знать раньше времени.

– Но

– Этот мальчик сильный некромант. Его отец потомственный белый маг, однако их семья несет в себе холод смерти, – бабушка тяжело вздохнула. Она осторожно взяла мои руки в свои ладони, погладила кожу. Ее взгляд заставил неприятную дрожь пробежать по моим венам. – А тебе известно, магия смерти единственная, которую ведьмы не могут контролировать.

– Значит, я разменная монета для сильного потомства, – с горечью произнесла я. Желание вырвать руки из пальцев бабушки было невыносимым, однако рациональная часть меня понимала – действия Верховной не обсуждались, даже наследница не могла противиться ее приказам.

– Предки никогда не сделают плохо своему наследию, верь мне.

Я вздохнула. Как легко говорить *верь*, когда твоё будущее уже предрешено и расписано практически по годам. Я не контролировала свою жизнь, следуя лишь тому пути, который для меня выбрали.

Просто трусиха. Жалкая и никчемная.

– Ну же, Яра, – бабушка ободряюще улыбнулась я, явно стараясь сгладить тот неприятный осадок, оставшийся после этого тяжелого разговора. – Ты же знаешь, я никогда не подвергну тебя опасности.

Я решила сменить тему, потому что внутренние противоречия были готовы разорвать меня на куски.

– В этот раз нападение было жестче. Нам до сих пор неизвестно выжила ли последняя жертва этого вампира, – тихо проговорила я. – Крови было больше, чем в прошлые два раза.

Бабушка нахмурилась, между ее светлых бровей пролегла глубокая вертикальная морщина. Узкие губы недовольно скривились, поджимаясь и превращаясь в одну тонкую линию.

– Это может быть кто-то из молодняка. Им сложнее всего сдерживать жажду крови и к силе они не быстро привыкают. Мощь развращает. Кто ведет это дело?

– Следователь Овчинников.

– Хороший мальчик, я была знакома с его отцом, он тоже работал в убойном отделе. Наши дороги пересекались несколько раз.

– Думаешь, кто-то из трех кланов прикрывает своих? Вампиры довольно закрытая группа.

– Знай они кто это, то уже давно бы совершили суд над ними или же сами притащили в полицию. Никто не любит дурную славу, особенно любители крови.

Я глубоко вздохнула.

Бабушка поднялась с места и направилась на кухню, она достала телефон и кому-то позвонила. До меня доносились отголоски разговора:

– Нужно усилить периметр Да, я знаю

София была определенно обеспокоена тем, что творилось в городе. Уверена, что она немедленно начнет действовать и в лучшем случае на меня просто навесят кучу амулетов отслеживания и зачаруют, в худшем же Верховная приставит кого-то следить за моими передвижениями.

Последнего мне хотелось меньше всего.

Меня тревожило то, что на девушек нападал какой-то чокнутый. Неприятное жжение в груди не давало спокойствия. Плохой знак. Нужно будет обновить свои амулеты. Мой взгляд затуманился. Я надеялась, что девушка выжила, иначе скоро начнутся волнения среди населения, а после этого недалеко и до охоты на монстров с факелами и пистолетами. Пусть иные и занимали более привилегированное место в обществе, однако недоброжелателей у каждой магической группы достаточно. Сколько раз только в школе меня пытались поставить на место испуганные и надменные девчонки, считавшие, что я приворожила кого-то из их парней или наслала прыщи на королеву параллели.

Порой людские предрассудки намного страшнее, чем мы можем себе представить.

Глава 3

Я слышала трель телефона. Она доносилась до меня словно из-под толщи воды - приглушенная, отражающаяся и уходящая куда-то вдаль. Недовольно скривившись, я накинула на голову одеяло и попыталась отключиться от раздражителя моего сна.

Но трель не прекращалась.

С трудом разлепив веки, посмотрела на прикроватную тумбочку. На ней как раз стояли электронные часы, на которых большими зелеными цифрами светилось число: 03:40.

Мне захотелось ругнуться и запустить свой телефон куда-нибудь в стену, потому что три утра это уже слишком. Нет, бывало, что чистильщиков вызывали по ночам, но не в такое время, обычно дожидались хотя бы семи или восьми утра, но сегодня явно произошло что-то из ряда вон выходящее.

Прокряхтев на манер древней старушки из которой вот-вот должен начать сыпаться песок, я посмотрела на дисплей телефона. На нем было написано имя: Зло во плоти

Черт!

– Да, Арина Степановна? – мой голос был скрипучим и сонным.

При желании им можно было пугать детишек, которые не хотят ложиться спать.

Интересно, зачем мне в три утра звонит начальница? Вряд ли соскучилась по своему лучшему работнику.

– Богословское кладбище, возьми с собой розмарин и мак. Наташа уже на месте, – и Арина Степановна просто отключилась.

Немногословная женщина, что еще можно сказать.

– Розмарин и мак? На черта на кладбище понадобились травы от сглаза и порчи? – задала я вопрос в пустоту своей комнаты, одновременно с этим пытаюсь засунуть ногу в узкую штанину джинсов.

Попытка не увенчалась успехом и в итоге я оказалась задницей кверху и лбом в полу. У меня и без того координация не очень, а уж спросонья так вообще кошмарная. Мне потребовалось минут семь только для того, чтобы натянуть одежду и завязать волосы в высокий хвост. Еще восемь ушли на то, чтобы спуститься на первый этаж и отыскать в бабушкином кабинете мешочки с травами. Она хранила зелья и ингредиенты под замком в сейфе за огромным автопортретом, чтобы никто не лез в ее запасы, но у меня был так сказать карт-бланш. В конце концов должны же быть какие-то плюсы в статусе наследницы Ковена Четырех Ветров.

С особой щепетильностью бабуля складывала свои припасы, подписывая их и отделяя по направлениям.

Сверху лежали защитные травы, на второй полке для любовных чар, на третьей располагались уже готовые зелья с заботливо наклеенными этикетками, а в самом низу уже кое-что из самых опасных вещей, например, ритуальный стилет, который после смерти Софьи достанется мне по наследству. Семейная реликвия так сказать. Кому-то бабушки оставляли сундуки с одеждой, квартиры, а мне нож.

На столе у бабушки едва различимо мерцал хрустальный шар, он мигал в нескольких разных местах яркими красными точками.

Мышка прыгала вокруг меня создавая шум и почти уронила фоторамку на которой мне было семь лет и у меня не было двух передних зубов. Я сидела на дереве, огромном дубе, которому уже почти сотня лет в нашем саду и широко улыбалась, довольно шурясь. Это было время, когда родная бабушка еще была жива и не заболела, а родители не бросили меня на попечение Верховной, укатив на свои великие свершения.

Они были благодетелями, два лекаря, которые пытались исцелить этот мир от любой болезни. Слава Богу, что я единственная в семье, не стоило расстраивать больше одного ребенка за раз, иначе могли пойти нехорошие слухи по городу.

– Тише ты, – шикнула я на Мышку и она гарантирую, недовольно подпрыгнула на месте и замерла, словно спрашивая Что?.

Иногда мне казалось, что моя метла была редкостной стервой, но в этом было ее очарование.

Открыв небольшой спортивный рюкзак, я засунула туда травы и на всякий случай прихватила зелье бодрости. Оно намного лучше кофе помогало, правда и его хватало от силы часа на два, но надеюсь, что к тому времени я уже закончу работу и вернусь домой в теплую постель.

Я никогда не была фанатом кладбищ – мрачно, зловеще, так еще и духи повсюду шляются. Нет, против призраков у меня не было предубеждений, но если от них вовремя защиту не поставить, то привяжутся, хрен отстанут.

Наверное, еще и поэтому я не особо любила Яромира. Он как некромант был вынужден иметь тесное общение с гостями из того мира, и поэтому от него постоянно пахло сырой землей, дымом и за ним толпой таскались неупокоенные.

До кладбища я добралась быстрее обычного. Как бы это странно ни звучало, но ночью не только дороги свободны, в небе тоже не особо много народу передвигалось. И слава всем Богам. Не хватало еще в три утра в пробке застрять.

Зеленые деревья были высажены по всему периметру кладбища, красиво окаймляя территорию святого места. Небольшие железные ворота на главном входе охранял упитанный лысоватый мужичок с огромными, как у моржа усами.

Черный рабочий костюм был слева заляпан каким-то соусом, надеюсь, что это все же соус, а не кровь. Выглядело похоже.

— Че надо? — грубый голос не особо располагал к общению.

— Ярослава Метелина, Чистильщик, — я предъявила свою синюю корочку удостоверения.

Мужик как-то скептически меня осмотрел. В его маленьких серых глазках так и читалось: «Мент? Ты-то?»

Да, пусть я и выглядела как подросток, но все же. У меня так-то документ государственный с моей фотографией, печатью министра обороны и зачарованной полосой, которая не позволяла использовать удостоверение кому-либо кроме меня самой.

— Меня вызвали, — уже немного раздраженно сказала я. Мышка рядом со мной сварливо стукнула черенком по воротам.

— Детский сад на соседней улице, — из-за спины я услышала голос, который в ближайшее время не хотела слышать.

Насмешливый тон, надменный взгляд.

— А психбольница через две улицы, но ты почему-то стоишь здесь, — фыркнула я, сложив руки на груди.

Когда ты ростом с кустовое дерево, то сложно быть очень уж убедительной.

Повернувшись к своему жениху, я оторопела наблюдала за тем, как он даже не демонстрируя удостоверение спокойно проходит на территорию кладбища, а охранник ему еще и честь отдал.

Да какого хрена?!

— А его значит пустили без проблем?!

Моему негодованию не было предела. Уже четыре утра, мать вашу, меня вытащили из теплой, уютной постели, а я вынуждена торчать на входе, как какой-то смертный, который пытается пролезть в храм Богини Мораны.

— Так он некромант, — словно само собой разумеющееся сообщил мне охранник и хмыкнул. — А вас девушка и посадить могут за кражу зачарованного удостоверения.

Все. Достал.

— *Duratus!*

Мгновение и мужчина застыл с остекленевшим взглядом в той же позе, в которой и стоял: ухмылка под густыми усами, крошки на бороде и руки в карманах брюк.

— А в следующий раз я порчу на понос нашлю, — хмыкнула я зловеще и пошла на кладбище. Мышка поскакала следом за мной.

И без того поганое настроение не могло стать еще хуже. Как мне казалось. Но вонь смерти и разложения врезалась в меня, словно «Секира Перуна», заставляя непроизвольно задохнуться от отвращения и тошноты.

Пройдя мимо надгробий Виктора Цоя и Горшка из «КиШа», я прижала ладонь ко рту, подавляя приступ рвоты. Гнилостный, кислый привкус свернулся на кончике языка. Желудок скрутило от спазма и боли, Мышка рядом со мной встревоженно запрыгала на месте, переживая за меня.

— Все хорошо, — с трудом выговаривая слова, я попыталась успокоить свою метлу. — Я в порядке.

— Яра! — встревоженный голос Наташи с трудом, но выдернул меня из какофонии звуков и магических всполохов силы смерти.

Ненавижу я кладбища всей душой. Не только призраки были редкостным геморроем здесь, но и сила неуспокоенных. Они пусть и погибли, но остаточный тревожный, а иногда и опасный фон ярости и ненависти у них зашкаливал.

Энергия смерти влияла на меня сильнее всех остальных. Порой, я бы хотела работать в «Бюро неразбитых сердец» и быть окутанной эйфорией любви и страсти, а не трястись от холода и не передергивать плечами от нервного напряжения.

— Почему так долго?! У меня волосы уже дыбом от всего происходящего!

— Меня на входе пускать не хотели.

— Удостоверение забыла? А я тебе говорила, что нужно сумку тщательно собирать, — наставляла и журила меня Наташа.

Даже в четыре утра эта женщина казалась сногсшибательно красивой. Длинные, черные как ночь волосы были завязаны в тугую косу, лицо бледное, почти прозрачное и на нем словно омуты светились огромные голубые глаза. Она могла бы запросто сойти за модель, если бы не черное обмундирование и два пистолета - в набедренной кобуре Colt 1903, а на поясе Grand Power T10.

Наташа по своей боевой мощи могла вынести небольшой отряд зомби, причем даже не вспотеть, и раньше так и было. Она работала в подразделении по отлову магических преступников. Магии не имела, но стреляла как боженька просто. А еще была магнитом для призраков, поэтому пребывание на кладбище для нее сродни пыткам.

— Наташ, не начинай. Лучше расскажи, что произошло?

— А ты лучше сама посмотри, и блевать можно, эксперты уже все сфотографировали и собрали улики.

Воодушевляюще.

На своей работе я всякое дерьмо видела: разорванную оборотнем девушку, у которой одна половина тела была целой, а другая превратилась в фарш; феечку которой какие-то подrostки оторвали крылья, а после забальзамировали, но то, что предстало передо мной сейчас было отвратительнее всего.

Надгробие в виде большого бетонного креста было наполовину разломано, а к нему серебряными гвоздями был пришпилен мужчина.

На вид мертвецу было лет тридцать. Волосы свисали паклями, пропитанные потом и кровью, лицо перекосило от боли, рот открыт и из-под верхней губы торчали два острых клыка. Вампир.

Кто-то распял вампира прямо на кладбище.

Ладони были пробиты насквозь, из них тоненькой струйкой стекала багровая кровь.

Ноги перевязаны бечевкой. На макушку же был надет терновый венец, пронзающий кожу мужчины.

Под телом собралась небольшая алая лужа, обведенная перевернутой пентаграммой. Если присмотреться, то можно заметить, что вампир был какой-то иссохший, что ли? Из него кровь выкачали?

Недалеко от мертвеца стоял Яромир.

Кожаная куртка неотъемлемая часть образа «плохиша», черные джинсы и тяжелые, военные ботинки, которыми самое оно отбиваться от умертвий, желающих отгрызть кусок живой плоти.

Между указательным и средним пальцами была зажата наполовину выкуренная сигарета. Marlboro Cherry, судя по коричневой бумаге и бежевому фильтру. У меня двоюродный брат такие курил.

— Мусорищ на месте преступления, молодец, — фыркнула я, кивнув в сторону окурка, валяющегося рядом с надгробием.

— Это не моя, — нахмурился Яромир и перевел взгляд мимо меня.

— Вы будете его оживлять? — тихо спросил молоденький полицейский, судя по всему новенький. Просто старенькие такие глупые вопросы не задавали, особенно некроманту. Вообще практически все старались обходить таких, как Яромир десятой дорогой.

Чернов даже не обратил внимания на говорившего. Так и продолжил тихо курить, смотря на распятого вампира, словно тот ему ответы какие-то даст.

— Зато теперь понятно, почему меня просили травы взять, — тихо проговорила я, трясущимися пальцами открывая застёжку замка на рюкзаке.

Вытащив перевязанный черной веревкой розмарин, я вдохнула его терпкий запах и мое сердце немного успокоилось.

Защита от темных чар важнейшее, что должна сделать уважающая себя ведьма, когда присутствует в месте насильственной смерти, тем более на кладбище.

— Добрый дух на землю, злой под землю, — прошептала я, медленно перетирая несколько листков розмарина между пальцами.

— Свои заговоры оставь при себе. Магическое поле нарушишь, — беззлобно, но как-то нравоучительно проговорил Яромир.

Уронив сигарету на сырую землю, он растоптал фильтр носком ботинка и повернулся ко мне.

— Тошнит? — спросил он и я удивленно вскинула брови.

— Тебя это не касается. И нет, не тошнит, — буркнула я, убирая пучок трав и заправляя за ухо выбившуюся прядь темных волос.

— У тебя лицо зеленое и руки трясутся. Мне-то не ври, — фыркнул Яромир, медленно облизнув свою нижнюю губу. — Отойди подальше.

— В твоей заботе не нуждаюсь, — огрызнулась я, поправив рюкзак на плече. — К какому клану он принадлежит? — спросила, обращая все свое внимание на распятого.

Обычно принадлежность к одному из кланов можно было рассмотреть на предплечье, там чаще всего били удостоверяющие татуировки.

— Неужели даже среди мусорщиков не было никого, кроме тебя?

— А что вообще некромант забыл у тела неживого вампира? Его из мертвых не поднять, допрос не устроить. Подышать свежим воздухом приехал? Скучно одному в своем гробу ночевать?

Терпеть не могу этого высокомерного засранца. И чего он ко мне пристал? Не виделись шесть лет и еще бы столько же не видеть этого некроманта.

— Моя работа не твое дело, а мне вроде как положено беспокоиться о своей *невесте*.

Последнее слово он произнес с таким ядовитым удовольствием, что будь у меня под рукой кирпич, я бы его точно в эту надменную физиономию запустила.

«Вдох, выдох, Яра, он не стоит твоих нервных клеток»

— Да пошел ты!

Я развернулась на пятках и направилась к Наташе. Она стояла, привалившись к дереву и недовольно сверля взглядом Яромира. Да, ей он тоже не нравился. У них там вроде какой-то свой нехороший случай был с ней и Черновым-старшим. Я на самом деле не удивлена, Андрей та еще заноза в заднице у многих. Чопорный белый маг. Ну-ну.

— Бесячий труповник, — пробурчала недовольно Наташа, передернув плечами. — Терпеть не могу эту семейку. Не завидую я тебе, Яра, с таким павлином жить придется.

— Ну, слушай, все не так плохо. Я могу стать богатой, красивой и молодой вдовой, — улыбнулась я и Наташа широко просияла, понимая мою мысль. — Что известно о вампирском Иисусе?

— Михаил Божов, — сказала женщина, и я округлила глаза, — да, фамилия у него необычная. Мертв уже двадцать три года, полных лет пятьдесят восемь. Состоит в клане Розы. Дмитрию уже сообщили.

Класс. Убили приверженца самого сильного клана вампиров. Это плохо. Дмитрий не отличался особым терпением и изрядной любовью к правоохранительным органам. Значит, он и его иные будут вставлять нам палки в колеса и мешать расследованию.

— О! Помяни черта, — Наташа кивнула мне за спину и я обернулась.

Быстро информация среди горожан разлетелась. Хотя чего удивляться, и до перемен то сарафанное радио работало лучше обычного, а уж сейчас и того подавно. Не удивлюсь, если Дмитрию сообщил кто-то из местных прихвостней, живущих на кладбище. Некоторые за пинту крови убить готовы.

Дмитрий Варков - насколько мне известно, ему было около пяти сотен лет, ненавидит всех и вся, считает себя венцом творения, но к слову он один из самых сильных вампиров нашего города. Связываться с ним себе дороже, а два других главы вампирских общин не скажут, что в особой дружбе с ним.

— Темной ночи, — галантно поприветствовал нас Дмитрий, манерно сняв свою неизменную шляпу-цилиндр и клянясь, словно мы были в девятнадцатом веке. — Я приехал забрать своего подопечного.

Помимо цилиндра, переносящего каждого встречного в прошлое, Дмитрий всегда носил строгий черный фрак, начищенные до зеркального блеска туфли и имел при себе вычурную трость с набалдашником в форме черепа кошки породы сфинкс. Не знаю, на черта, но выглядел он экстравагантно, конечно. Даже не произошли сдвиг, думаю, Дмитрий несильно бы выделялся из перечня интересных личностей Санкт-Петербурга.

— Мы мы не можем пока отдать тело. Нужно провести вск-вск-рытие, — заикаясь, решил встать наперекор молоденький полицейский, который до этого задал глупый вопрос Яромиру. — Следовательно еще не приехал.

Дмитрий не сказал ни слова. Он просто посмотрел на паренька и тот немедленно взмыл над землей, почти на метр, судорожно хватая воздух ртом и скребя ногтями горло.

— Началось, — вздохнула Наташа и достала пистолет из набедренной кобуры.

Нацелив оружие прямо в лицо Дмитрия, она настоятельно попросила: — Дорогуша, паренька отпусти, пули серебряные, заговоренные, голова после них будет бо-бо, — а после широко улыбнулась во все свои тридцать два зуба.

Того и гляди сейчас начнут снимать рекламу для зубной пасты.

— Нападение на полицейского при исполнении. Применение магии к смертному, — проговорила я, разглядывая магические потоки едва заметного серебристого цвета, обвивающие шею парня. Щелкнув пальцами, я разорвала чары, которые были применены, превратив их в пепел под нашими ногами. Юный страж правопорядка некрасиво и больно шлепнулся на землю. Из его горла вырвался судорожный вдох-выдох, он начал истощно искать пистолет у себя в наплечной кобуре, пока не находил.

Его что только вчера из Академии по Борьбе с магическими преступлениями выпустили? Зеленый, как трава под ногами и мозгов как у курицы. Хотя смелый, не каждый бравый воин бы выступил против Дмитрия.

— Мадемуазель Метелина, *mon petit oiseau chéri*, не вмешивайтесь в мужские дела, — покровительство проговорил мужчина, снисходительно улыбнувшись уголком губ. — Не хотелось бы потом объяснять мадам Верховной почему ее преемницу отскабливали от памятника Цоя.

Ах ты высокомерный, чванливый кровосос!

— Дмитрий, а не слишком ли ты высокого о себе мнения? Или уже подыскал могилку поудобнее, куда пепел твой закидают? — с усмешкой поинтересовался Яромир неожиданно оказавшись чуть впереди меня.

Будь я наивнее, то решила бы что некромант решил меня защитить. Но нее, вряд ли, скорее мужское эго ущемилось.

— Это место преступления, а не твой светский раут, поэтому забирай своих подсосов, — Яромир достал новую сигарету и медленно закурил, тыча папиросой в двух телохранителей Дмитрия. — и проваливайте отсюда, пока я вас всех рядом с Горшком не упокоил, — и улыбка такая довольная, что на обложку журнала хоть вставляй.

Особо сильные некроманты могли управлять вампирами, не только заставить сплясать вальс под деревом, но и закончить их новую бессмертную жизнь, превратив в горстку пепла. Если Чернов обладал такой магией, то да, на месте Дмитрия я бы собрала свои старомодные шмотки и свалила с кладбища куда подальше. И кажется, глава клана Розы решил не рисковать.

Ударив своей тростью о землю, вампир оскалился, демонстрируя бритвенно острые клыки, и исчез в черной дымке силы. Два телохранителя же ушли, превратившись в летучих мышей.

— Вызовите уже катафалк и унесите тело, — начал раздавать приказы Яромир ничуть не испугавшись выпада Дмитрия. — Малец, ты если на вампира лезешь, то хоть амулетами обвешайся в следующий раз, а то сердобольной Ярославы может и не оказаться рядом.

— Дд-д-да, господин Чернов, — проблеял с испугом бывшая пиньята.

— А ты, — Яромир повернулся ко мне и выкинул сигарету с такой яростью, что в пору в гроб ложиться, — не смей больше лезть на рожон. Я не собираюсь потом объяснять Софии, почему тебя грохнули на месте преступления.

— Я не нуждаюсь в твоих указаниях, — фыркнула я, сложив руки под грудью. — У меня все было под контролем.

Яромир оскалился и сделал широкий шаг в мою сторону. Его горячее тело было так близко, что даже просто дыша, я касалась грудью его мускулистого торса.

«Будто бетонная плита. Горячая»

Некромант наклонился ко мне, аромат дыма и чего-то пепельного обдал меня терпким жаром, заставляя судорожно сглотнуть слюну.

Его темные, карие глаза впились в меня, словно тысяча раскаленных игл, отчего внизу живота неприятно все сжалось. И магическое зрение расфокусировалось. Я видела ауру злости и раздражения, окрашенную в насыщенный оттенок Бурбона.

— Если ты хотела умереть особо изощренным способом, могла бы просто попросить, я как твой жених с удовольствием бы скинул тебя с Исаакиевского собора и стал молодым вдовцом.

— Козел, — ругнулась я, оттолкнув парня от себя и костеря мысленно всеми бранными словами которые только знала.

— Для тебя, ведьмочка, я Господин Козел, все-таки ты моя невеста, — и щелкнув меня по носу Яромир отвернулся, словно я ничего не значила. — Очистите место преступления от лишних людей, дайте мусорщикам сделать свою работу.

Точно козел.

Глава 4

— Вампира грохнули? Блядь! А я опять все пропустил! — ругнулся Гриша, нервно шелкая своей зажигалкой. Оранжевый огонь то вспыхивал, то гас. И так уже десять раз за пять минут.

После зачистки на кладбище Арина Степановна сказала приехать нам с Наташей в отдел. На ногах я была уже почти четыре часа и последнее, чего мне хотелось это писать протокол зачистки места преступления, так к тому же заставили еще объяснить казус с Дмитрием, потому что нас начальнице сдали.

Класс. Просто прекрасно. Вот и помогай зеленым новобранцам не откинуть концы. Не удивлюсь если этот недобитый вампирский корм Злу во плоти и растрепал.

— Не нужно по клубам ночами шляться, — фыркнула я, дописывая второй лист протокола и ненавидя всех вокруг. — Сегодня так-то твое дежурство было.

— А я вам там зачем был нужен? Пламя от тебя с Яром и без того все следы магии уничтожило, — гоготнул Гриша наслаждаясь своей же юморительной шуткой. — Говорят вы там почти пожар устроили.

— Ой заткнись, а, — настоятельно попросила Наташа, что сидела рядом со мной и писала свою версию произошедшего.

— Апхахаха, голубки высшего света так-то. Самая обсуждаемая пара города, — все не унимался Гриша.

— *Silentium*, — прошептала я себе под нос, и на месте рта Григория образовался пластырь, вшитый в кожу черными нитями не позволяющий ему трепать всякий бред.

Самая обсуждаемая пара, ну да, конечно, учитывая тот факт, что я своего жениха увидела лишь спустя шесть лет, то знаете, верится с трудом. Правда местным сплетникам дай только повод пошептаться у кого-то за спиной.

Змеи подзаборные.

— Он был обескровлен, почти полностью выжат, — прошептала я Наташе, пододвигаясь чуть ближе к женщине. — Ты такое когда-нибудь видела?

— Это не наше дело, Яра. Мы свою работу сделали, ты очистила кладбище.

— И что? Распятый вампир, да и Дмитрий в бешенстве, он точно отправил своих прихвостней землю носом рыть.

Наташа вздохнула и внимательно посмотрела на меня:

— Не ввязывайся в это дело, мелкая. Вампиры одни из самых неадекватных магических групп города, София нас в порошок сотрет если с тобой что-то случится.

— Ты хоть не начинай, почему вы все боитесь гнева бабушки? — я была почти готова взвыть от несправедливости. Но Наталья лишь хмыкнула. — Ладно, я понимаю, почему ее весь город боится, но все же меня беспомощной не называть.

— Да, ты сильная ведьма, у тебя классная магия, но в схватке один на один с кем-то из кровососов тебе не выстоять. Они опасны не только чарами, но и физически намного превосходят нас, людей.

— У меня есть пистолет с заговоренными серебряными пулями и в сумке валяется осиновый кол.

— Пока ты в своей сумке-кладенце найдешь это самое оружие, тебя уже раз десять обескровят и пустят на фарш. Я плохо смотрюсь в траурном платье, мелкая, так что сиди на заднице ровно.

Rrrrrr.

Нет, я могла понять, почему сослуживцы так переживали. Моя магия пусть и сильна, но в драке меня действительно прибьют на раз-два. И проблема даже не в том, что я не смогу

защититься, просто драться никто не учил. Бабушка всегда считала, что истинной ведьме не нужно пачкать руки плебейскими приемами. Для всего необходимого у меня есть магия и в случае чего Мышка может дать жару и надавать обидчику своей хозяйки по голове.

Вот только в реальной жизни, столкнувшись даже с обычным бандитом или отморозком, мой максимум это завопить во всю глотку и надеяться на чудо. Можно использовать заклинания, но для них нужен катализатор, эдакий волшебный эквивалент пороха, который вспыхнет от искры силы.

Обычно я черпала энергию из иных, которых было в достатке рядом. В наших реалиях хотя бы один доморощенный представитель магической касты да ошивался рядом. Но в экстренной ситуации, когда на осмысление и принятие решение нужны секунды, я была потенциальным трупом на месте преступления, которое придут зачищать мои коллеги.

– Наташ, – дернула я женщину за рукав кофты и уставилась на нее самым своим молящим взором, – научи меня драться. Как ты.

Морозова как бывший оперативник и следователь умела не просто сражаться, во всех учебных спаррингах она не только одерживала верх, но и оставалась единогласным победителем при любом раскладе. Наталью побаивались даже бывалые, что уж говорить о простых смертных, которых она могла скрутить в два счета.

Я могла в такое количество счета только проклясть и то, если рядом будет какой-нибудь иной.

– Мелкая, тебе это не нужно, – вздохнула Наталья, посмотрев на меня своим самым серьезным взглядом. – Поверь, эти нежные руки заточены колдовать, а не бить морды проходимцам.

Я нервно поджала губы. В какой-то степени она была права. Я не особый любитель жестокости, да и драться не люблю. От слова совсем. Да, наложить чары и отомстить обидчику – это моя стезя. Но физическое воздействие

Наташа вздохнула еще тяжелее. Я прямо таки видела, как в ее голове начали крутиться шестеренки взвешивая все за и против. В ней боролись рациональный подход к ситуации и то, что ее просила самая молодая коллега.

И женщина выдохнула. Так устало и с таким поражением, будто на ее плечи взвалили целое небо, как на Атланта.

– Ладно, – сказала Наташа и строго добавила: – Но бабушке ни слова, иначе София меня проклянет до третьего колена и заставит квакать.

– Я знаю, как такое снять. Просто обрублю нити опоясывающие твою ауру и все.

– Ха-ха-ха, не смешно.

– Да ладно тебе, чуть-чуть, но забавно, – я поставила пальцы так, что между указательным и большими появилась малюсенькая щель, примерно с горошину.

– Ха-ха-ха, – буркнула Наташа и продолжила писать свой отчет. – Встречаемся завтра в восемь утра у меня. Пока тебе будет достаточно. Второго Брюса Ли я из тебя не сделаю, но выбить кому-нибудь зубы или сломать нос своему жениху ты запросто сможешь.

– О! Сбить спесь с Яромира это отдельный плюс в моей подготовке.

– В восемь. Ровно. Опоздаешь хоть на минуту и я отказываюсь тебя обучать.

– Какая ты строгая, я не могу, – улыбнулась я, – и просто лучшая.

– Я ужасный учитель и поверь мне, мелкая, ты еще сто раз пожалеешь, что попросила меня об этом одолжении. И с тебя обереги от проклятий, на всякий случай.

– Да хоть десяток и защитный амулет в придачу.

Лежа на большом и мягком мате, все о чем я мечтала это сдохнуть, где-нибудь под деревом и закопаться под ним же. С лица стекал пот, солеными каплями заливая глаза и оседая на губах. Моя спина уже была готова три раза сломаться, а поясница вопила от усталости так громко, что уверена, соседи Наташи скоро вызовут полицию и нас закуют в наручники за нару-

шение спокойствия граждан. Но я не сдавалась. Хотела бы, но у Морозовой явно проснулся спортивный интерес проверить насколько хватит моих выдержки и силы духа.

– Вставай, мелкая, мы только начали.

– Арррр, – прокряхтела я себе под нос с трудом принимая вертикальное положение. Правда перед ним я успела постоять на трясущихся коленях и локтях, практически заставляя свое слабое, тщедушное тельце занять позицию.

– Не рычи на меня, сама попросила, – с явным наслаждением проворковала Наташа.

Она держалась так хорошо, что хотелось ее прибить. Слегка.

Наша тренировка началась с того, что она выставила меня на улицу и заставила бежать четыре круга вокруг дома. С трудом справившись с задачей и едва не выплюнув легкие, которые нещадно бунтовали, я еле смогла добраться обратно до квартиры коллеги, практически не чувствуя собственных ног.

После она поставила меня перед грушей и приказала бить предмет декора (просто у Наташи в гостиной только груша и диван были). И я ударила. Насколько хватило сил. И моя рука соскользнула, костяшки пальцев поехали влево, а предплечье впечаталось в искусственную кожу оболочки снаряда.

Мой личный тренер недовольно цокнула и закатила глаза.

– Отвратительно, – заключила Наташа и сложила руки на груди. Ее первый размер прекрасно позволял ей это делать. – Я знала, что ты не боец, но думала, что имея двух старших братьев у тебя есть хоть какие-то задатки.

– Спасибо за мотивирующий вывод, вы так вдохновляете меня на подвиги, сенсей, – саркастически фыркнула я, закатив глаза и уставившись на женщину очень недовольным взглядом.

– Не язви, я помогаю тебе лишь по доброте душевной.

– И за обереги отпугивающие призраков, – напомнила я условия нашей сделки, строго посмотрев на собеседницу.

– Да, да, разумеется. Но мелкая, неужели ты реально никогда не дралась. Вообще?

– Нет, с братьями было проще - их можно было заткнуть заклинанием или натравить на них Мышку, которая прекрасно справлялась с защитой моей чести. А родители у меня целители, поэтому презируют любое проявление агрессии. Мир во всем мире, – поставила я воздушные кавычки после своих слов и стерла пот со лба. – Все реально так плохо?

– Ну слушай, у меня есть пятилетний племянник. Так вот он тебя в рогалик скрутит не слезая с горшка.

Превосходно. Меня сравнили с пятилеткой, и я же еще в этом сравнении продула.

Я обессиленно упала на кожаный диван и подогнула под себя ноги. И без того удрученное настроение упало ниже плинтуса и пробило канализацию, соседствуя с аллигаторами и крысами.

– Ладно, не депрессуй. И не таких натаскивала. Но работы будет много. Очень много!

– Наташа подняла руки вверх и показала масштаб трагедии. Учитывая по расстоянию между ладонями, то у меня проблемы. – А теперь смотри, – женщина встала напротив груши. – Наносить удары нужно не мышцами рук, а за счет импульса корпуса ног. Например, прямой удар, называется джеб, начинаем с толчка ногой, затем идет движение включающее плечи и кулак, – Морозова с силой ударила грушу и та заметно качнулась.

Удар был настолько сокрушительным и оглушительным, что я невольно вздрогнула. Так опасно и в тоже время прекрасно. Я аж засмотрелась на то, какие отточенные движения у Наташи, на то, как двигалось ее тело, рефлекторно, по наитию. Морозову точно лучше не злить. Она и до этого-то пугала своим бесстрашием и непоколебимой силой, скрытой в упругих мышцах, а после увиденного стало даже немного не по себе. Если представить на мгновение, что кулак врежется не в грушу, а в чью-то челюсть

Правда в своей голове я представила как бью Яромира и на душе стало лучезарнее.

– Нужно контролировать каждое свое движение. Не думай. Просто сосредоточься, представь, что груша это не груша, а твои чары и ты направляешь их на своего обидчика. Ты же выстраиваешь схему, когда колдуешь.

– На самом деле, если не задать направление магии, то она может рассеяться и затронет невинных, – вставила я свои пять копеек, немного поправляя нравоучения.

– Ой, не парься вообще. Подойди и встань напротив снаряда.

Я сделала, как сказали, даже расставила ноги на ширине плеч и встала в стойку – сжатые кулаки перед собой.

– Левую руку выше, ближе к лицу, да, – поправила меня Наташа. – Да, вот так, ноги чуть шире и колени немного согни. Они должны быть как пружинки, а не палки для китайской еды.

– Никогда не замечала, что ты такая заноза.

– Я твой сенсей и цыц, – шикнула на меня женщина, слегка ударив меня по плечу. – Когда говорит учитель, ты должна молча впитывать мои знания, как губка.

– Да я почти Спанч Боб, видишь, с меня от впитывания уже пот градом стекает. Вся майка мокрая. И кажется, я воняю.

– Ты не воняешь, успокойся, а? И вообще пот, показатель того, что твои мышцы наконец-то начали работать по своему назначению.

В таких разговорах и прошла наша тренировка.

Сказать, что после я умерла – тактично промолчать. До дома Мышка меня практически тащила не иначе. И судя по тому, как петляла моя метла, то от меня все-таки не очень благородно пахло. Да и пролетающие мимо ведьмы, как-то морщили свои носы, словно учуяли гнилой фрукт, покрытый черной, пушистой плесенью.

Прохладный воздух обволакивал мое тело, приятно будоража. Волосы развивались на ветру, временами перекрывая обзор, но мне было плевать на это. Широкая улыбка от уха до уха растянула губы, закрыв глаза я отдала управление Мышке, полностью уверенная в том, что меня доставят в нужное место.

Минуты расслабления и радости.

Полет. Самое прекрасное время в мире для меня.

Практически рухнув на подъездную дорожку возле дома, меньше всего я ожидала увидеть Злату, которая сидела прямо на земле, скрестив ноги в позе лотоса и медитируя. Ее курчавые волосы были завязаны в высокий хвост, веснушки на щеках лучились здоровьем, да и сама девушка так и пышела раздражающей бодростью. Разноцветные серьги окрасили белый мрамор плитки радужными бликами.

– Ой, фу, – подруга сморщила свой маленький нос и помахала перед ним рукой, словно пыталась отогнать запах. – Ты вагоны разгружала что ли?

– Нет, – устало выдохнула я, привалившись к прохладной каменной колонне, поддерживающей балкон второго этажа с видом на сад.

Кайф.

– А ты чего тут сидишь, как изваяние? Из дома выгнали за плохое поведение, или бабушка заставила дверь охранять?

Теплое солнце приятно согревало мою кожу, пока камень ее остужал. Потрясающий контраст, необходимый моему усталому телу. Я была практически в мгновении от того, чтобы растечься дурно пахнущей лужицей возле ног Златы и заставить ее меня отнести в комнату.

– Ты такая забавная, когда раздражена, так и хочется за щечки потискать и по голове похлопать, – широко улыбнулась Злата и сделала едва заметный пас рукой. – Так лучше.

Я оценивающе приподняла брови и поджала губы.

– Ты сейчас поставила на себя огораживающий купол, чтобы не чувствовать мое омбре?

– Да, ты воняешь. Признаем это и будем жить дальше. Вообще-то, дорогая, любимая подруга

– Попахивает подлизыванием уровня Бог, – хмыкнула я, скрестив руки под грудью и выжидающе посмотрев на девушку.

Ее серьги задорно звякнули, когда Злата сложила руки в замок и приложила к подбородку, смотря на меня щенячьим взглядом. Ой, знала я ее этот приемчик. Он безотказно действовал даже на мою бабушку, которая не славилась особым расположением духа к вымогательству и подхалимству.

Значит, Злата что-то о-о-о-очень сильно хочет, иначе бы в ход не пошла тяжелая артиллерия мимишества.

– Не сбивай настрой, зараза, – буркнула Злата, вернув себе на мгновение истинный облик, а потом нет, вновь стала розово-ванильной сахарной патокой, от которой можно получить кариес. – Так, вот, любимая моя, лучшая и самая прекрасная подруга, ты должна меня выручить.

– Хм, и в чем именно? – спросила с легкой улыбкой на губах, смотря на все это представление и про себя забавляясь. И это наша первая линия защиты в случае атаки, самая сильная ведьма Ковена, оплот надежды и здравомыслия. А нет, последнее это я сильно разошлась уже. Здравомыслие и Злата в одном предложении могут появиться, только если там будет НИКОГДА НЕ ВСТРЕТЯТСЯ и далее по тексту.

– Мне написал Артем, тот самый, с которым мы в кафе познакомились

– Высокий спортсмен, светлые короткие волосы и татуировка змеи во всю руку?

– Нет, то был Дамир.

– Высокий, волосы до задницы и одевается как манекен из Зары?

Злата закатила глаза:

– Да нет, это Саша. А Артем, он студент, будущий медик, ростом почти два метра, стеснительный и очаровательный.

– Ага, и чего Милый шкаф от тебя хочет?

– Он пригласил меня в клуб, но ты же сама знаешь мою мать, она меня никуда не пустит одну. Я хочу пойти с тобой для моральной поддержки. Яра, ну идем со мной, классный клуб и друзья у Темы прикольные, тебе понравится. Там даже есть один оборотень, кажется, пума.

Я сделала глубокий вдох.

У Златы было две слабости - пламя, что текло по ее венам, вместо крови, и красивые мальчишки. Причем вторые подстегивали первое в таком масштабе, что как-то раз подруга едва не сожгла собственную комнату, потому что решила переспать с очередным ухажером без амулета подавления. Итог - домашний арест и защитные чары от приставаний на месяц. Буквально. Если кто-то из мужского пола прикасался к ведьме даже случайно, то ту прошибал холодный пот и ее начинало зверски тошнить. Четыре недели принудительного воздержания, от которых все в Ковене хотели вешаться.

– Не начинай про оборотней только.

– Но я же знаю, что ты падка на зверей, особенно кошачьих.

– У них просто потрясные глаза в момент эмоционального всплеска.

– Да и трахаются они как одичавшие, – хихикнула подруга, даже не пытаясь скрыть того, как ее забавляют мои вмиг ставшие красными щеки. – Скромняшка ты моя, может тебе зелье заморозки одолжить? У меня где-то в кармане завалилось, – а теперь она просто издевалась и наслаждалась этим.

Да, я всегда быстро и очевидно краснела, и дело даже не в том, что мы обсуждали. Просто у меня кожа бледная и тонкая и из-за этого любые эмоции так и прорисовывались на лице, а конкретно на пунцовых скулах.

– Будешь так горланить, и тетя Мира точно все услышит. Сама знаешь у нее талант появляться в самых неожиданных местах в самое неподходящее время.

– После того случая я наконец-то научилась ставить нормальную защиту на замок в своей спальне. Второй встречи с матушкой задницей кверху моя персона не переживет.

А я задумалась. Собственно, а почему бы и не развеяться после тяжелых рабочих будней? В конце концов, кто сказал, что ведьма не может просто сходить в клуб и отдохнуть, как обычный человек.

– Ладно, идем.

– Отлично, у тебя полчаса на сборы и потом мы улетаем. Schneller, schneller, meine schöne dame, – радостно хлопнула в ладоши Злата, а я еще даже не представляла чем эта авантюра закончится для моей персоны.

Полным ахтунгом huge, если выражаться прямо.

Глава 5

– Сдайся, ведьма и мы все получим удовольствие, – три здоровых парня оттеснили меня в подворотню, сально улыбаясь.

– Да, красотка, дай уже всем получить то, что мы хотим, – это был второй. Шатен под два метра, косая сажень в плечах. У него в руках я заметила блеснувшее в уличном свете фонаря лезвие ножа.

У меня от страха перехватило дыхание и сердце ушло в пятки. Желудок болезненно сжался. Ладони вспотели, топик неприятно прилип к спине, сковывая движения. Громкая музыка осталась позади, а вокруг — тишина, нарушаемая лишь отдаленными звуками города, внутри все сжалось в ледяной комок. Пальцы дрожали. Я замерла. Страх накатывал волной, дыхание перехватило. Мне хотелось убежать, но ноги будто приросли к земле. Трое высоких, крепких парней с холодными ухмылками. Третий что-то достал из кармана Нож? Телефон? Не смогла разобрать.

Внутри все заверещало: «Беги! Кричи! Зови на помощь!» Но голос будто пропал. Я попыталась сделать шаг назад — спина уперлась в глухую стену. Переулок узкий, безлюдный. Ни камер, ни прохожих.

В них — угроза, предвкушение, жестокая игра. Я сжала руки в кулаки. Мысли путались: *«Ктонибудь услышит? Увидит? Почему здесь так тихо?!»*

Дыхание сбилось, комок воздуха застрял где-то в горле, в груди — острая боль. Сердце колотилось так, что, кажется, его удары отдавались в висках. Ладони вспотели еще сильнее. Нужно позвонить. Нужно закричать. Но язык словно онемел.

Один из парней сделал резкий шаг вперед. Я вздрогнула,, инстинктивно поднимая руки, будто это могло остановить их. В глазах защипало от слез, но я сдержалась. Не хочу показывать слабость. Не хочу давать им удовольствие видеть мой страх.

Время тянулось бесконечно. Каждая секунда — как вечность. В голове только одна мысль: *«Как выбраться? Как выжить?»* Я судорожно пыталась вспомнить советы по самообороне от Наташи, но все смешалось в хаотичный поток.

Гдето вдаль раздался гул проезжающей машины. Голос попрежнему не слушался. Только тихий, дрожащий шепот:

— Пожалуйста, оставьте меня

Они засмеялись, заржали, как гиены, почуявшие, что добыча никуда уже не денется. Этот смех врзался в сознание, как нож. Я закрыла глаза на миг, пытаюсь собраться. Нужно что-то сделать. Сейчас. Иначе будет поздно.

За два часа до этого

Я скупающе смотрела на то, как моя подруга практически вешалась на Милый шкаф, вульгарно потираясь бедром о мускулистую ногу парня. Ее глубокое декольте красиво очерчивало налитую девичью грудь, шелковая ткань обрисовывала выступившие горошины сосков. И Артем это тоже заметил, но как истинный джентльмен смотрел куда угодно, но только не на них.

Отлично, балл ему в копилочку.

Артем оказался неплохим парнем, очень сдержанным, местами тихим и очень учтивым. Узнав, что Злата привела меня в качестве поддержки, он помог мне снять пиджак и передал его гардеробщице в клубе. Он поинтересовался, что я предпочитаю пить и закал нам с подругой два Белых русских. Один из немногих коктейлей, который я могла пить и быть в здравом уме и твердой памяти.

Да, конфуз организма водка не действовала на меня столь опьяняюще, в отличие от того же вина, после которого и голова утром раскалывалась и приходилось полночи обниматься с унитазом.

Клуб «Морэ» был довольно популярным местом в городе. Находясь в самом центре Санкт-Петербурга он привлекал разные слои общества, как огонь мотыльков.

Насколько мне было известно, заведение принадлежало одному из оборотней, кому-то из отпрысков Совета Старших. Здесь был жестокий фейс-контроль на входе и пускали сюда только по знакомствам. Теперь мне было интересно, кем был Артем, если охранник на входе с ним поздоровался и едва ли не поклонился. Хм. Наверное, тоже сынок каких-то влиятельных родителей, их тут было с избытком.

Обычное я такое видела только среди золотой молодежи, но парень не сильно походил на богатенького отпрыска, забивших на него болт родителей. Хотя откуда мне знать, в конце концов, среди эдиты Питера достаточно иных, которых я не знала, но им бы хватило средств и влияния навести шороху в городе. Общением с такими занималась бабушка.

Неоновые огни, громкая музыка, два этажа и VIP-зона, в которой мы собственно и расположились. Девушки тут были как на подбор все модельной внешности, парни в дорогих шмотках с такими надменными рожами, что хотелось ногтями пройтись, сдирая улыбку с губ.

Лепнина на стенах была дорогой, аппаратура у диджея стояла как дом в центре города, а go-go танцовщицы точь-в-точь вылезли со страниц Playboy.

Вычурные бронзовые статуи полуголых женщин, поддерживающие второй этаж, напоминали как минимум экспонаты из музея, но здесь было дорогое, элитное и баснословное местечко. А чего еще нужно для хорошего отдыха двух ведьм, тем более, если нас пригласили.

– Классная у тебя подруга, – услышала я чуть захмелевший голос друга Артема.

Блондин сидел слева от меня, раздражающе дыша парами виски и то и дело пытался пощупать. Кажется его звали Степан, но я не могла быть уверена на сто процентов.

– Ага, я в курсе, – лениво ответила я, пригубив свой коктейль через короткую соломинку.

Горячая влажность водки оплела мое горло и палящим жаром ухнула в желудок, заставляя довольно улыбнуться.

Вкусно.

– И ты тоже, прикольная такая, — хихикнув, добавил собеседник, закинув ногу себе на бедро и едва не задев меня подошвой своих тяжелых коричневых ботинок. – Красивая, – томно прошептал Степан мне на ухо, обдав шею жаром своего дыхания. – Ножки атас, – добавил он и его широкая и длинная ладонь с короткими пальцами упала мне на обнаженную кожу бедра.

Так и знала, что нужно было надеть более длинную юбку, но нет, Злата же нарядила меня в один из своих лучших шлющих нарядов. Он состоял из короткого топа ультрамаринового цвет, который держался на честном слове, черной юбки едва достигающей до середины бедра и туфель с опасно высокими шпильками в комплекте.

Выглядела, я конечно, потрясающе.

Топ подчеркивал глаза, подведенные черным карандашом и разноцветным глиттером. Юбка демонстрировала длинные, стройные ноги, а шпильки на которых было практически невозможно ходить делали мою задницу просто невыносимо привлекательной.

– Убери руку, если не хочешь, чтобы она покрылась гнойными язвами, – улыбнулась я уголком губ и с грохотом поставила стакан на стеклянный, низкий столик. – Сладкий, – добавила в конце, когда парень практически отпрыгнул от меня.

То-то же. Ненавижу, когда малознакомые личности пытаются облапать малознакомую девушку. Особенно если это девушка я. У меня красная пелена перед глазами появлялась, когда такие вот людт касались кожи и шептали какие-то похабные слова на ухо.

– Бешеная ведьма, – злобно выплюнул Степан, резко вставая с кожаного диванчика и пиная по дороге круглый пуфик у себя под ногами.

– Не обращай внимания на него, он просто с девчонкой расстался неделю назад, – с улыбкой объяснил мне второй друг Артема. – Я Иван, Иван Костромец, учусь с Темой, его лучший друг и побратим.

Я оценивающе вскинула брови, внимательно разглядывая своего собеседника. Ритмичная музыка уже немного раздражала, но Ваня смог ненадолго переключить мое внимание и даже разрядить обстановку. Все-таки воспитанные и улыбочивые парни были на вес золота. А такие как Яромир и Степан ну их бы лучше в клетке зоопарка держать, чтобы народ не пугали.

Ваня был симпатичным и довольно приятным. Он хотя бы не пытался раздеть меня взглядом, да и лапищи свои ко мне не тянул.

Высокий парень, довольно худощавый, черты лица правильные.

Но самой яркой изюминкой его внешности были яркие, светящиеся желтые глаза.

Значит, оборотень. Хм мы такое любим, нам такое нравится.

Злата была права. Я довольно падка на оборачивающихся иных. В них есть энергия и томность, которая так и притягивала взгляды окружающих. А еще эта их животная пластика, присущая исключительно оборотням, словно у них есть мышцы там, где у простых смертных просто кости, обтянутые кожей.

– А ты у нас

– Пума, – обаятельно улыбнулся парень, слегка наклонившись ко мне ближе. Треугольный вырез черной, обтягивающей футболки не скрывал поджарое тело парня, скорее одежда даже подчеркивала и привлекала внимание к сухим, лишенным и капли жира мускулам.

Ням. Просто ослепительно хорошенький оборотень.

– Хочешь немного потанцевать? – неожиданно предложил Ваня и очень плавно поднялся на ноги, завораживая этим простым движением. Ощущение, что у меня сейчас челюсть была где-то в районе пола, с громким стуком ударившись об него.

Я посмотрела на Злату, которая уже вовсю целовалась с Артемом. К слову парень вел себя достаточно цивилизованно и не пытался лапать подругу, а лишь осторожно гладил ее по спине, пока девушка практически пожирала пухлые губы.

Да уж.

– Вряд ли она сейчас заметит мое отсутствие, – хмыкнула я, вкладывая свою руку в длинные и красивые пальцы Вани.

Его ладонь оказалась теплой и сухой, а коснувшись меня, оборотень и вовсе оставил легкий поцелуй на моей коже, там, где истошно бился пульс.

Мы влились в пульсирующий ритм клуба — огни вспыхивали, музыка билась в грудь, и все вокруг превратилось в калейдоскоп красок и движений. Сегодня я здесь не просто смотреть.

Сначала разминка, легкие покачивания в такт басам. Тело постепенно ловило волну, отзывалось на каждый удар бита. Я довольно прикрыла глаза на секунду, впитывая музыку, и вот уже ноги сами вели меня вглубь танцпола.

Ваня двигался свободно, уверенно, будто музыка текла сквозь него, проникала в самые потаенные уголки души, достигала самого сердца. Наши взгляды встретились — и что-то шелкнуло у меня в груди. Пума приблизился, улыбнулся, и без слов мы оказывались в общем ритме.

Наш танец начался не с классических па, а с импровизации. Я сделала шаг вперед — он ответил плавным движением назад. Мои руки рисовали линии в воздухе — он подхватывал, зеркально повторяя, добавляя свое. Мы не договаривались, не репетировали — мы просто чувствовали магию музыки вокруг нас.

Его рука легко коснулась моей талии — ненавязчиво, но уверенно. Жар его тепла потек по моим венам, раскаляя тело. Я откликнулась всем своим естеством, подстроилась, и вот мы уже кружились в этом безумном вихре звуков и света. Каждое движение — как откровение, каждый взгляд — как невысказанное признание.

Музыка изменилась, стала резче, быстрее. Мы ускорились, наши тела слились в едином порыве. Я чувствовала, как адреналин пульсировал в венах, как каждый нерв оживал в этом танце. Желтые глаза пылали, словно две неоновые лампочки — Ваню тоже захватила магия танца.

Мы то сближались почти вплотную, то отдавались, дразня друг друга игрой взглядов и движений. В этих паузах — напряжение, ожидание, предвкушение следующего касания. И когда мы снова оказались рядом, мир сузился до нас двоих, до этого момента, до этой музыки.

Я подняла руки, запрокинула голову, отдаваясь ритму без остатка. Ваня с жадой следил за каждым моим движением, его улыбка стала шире — он восхищен, заворочен. И в этом восхищении я чувствовала себя понастоящему живой, яркой, неповторимой.

Музыка достигла кульминации — и наши тела практически взорвались потоком движений, словно пытаясь догнать ускользящую мелодию. Наши тела двигались в унисон, дыхание смешалось с горячим воздухом клуба. Это не просто танец — это диалог без слов.

Когда музыка стихла, мы замерли, глядя друг на друга. В глазах — отблески неоновых огней и что-то ещё, неуловимое, но такое настоящее.

– Вау, – на выдохе прошептал Ваня.

Бисеринки пота на его лбу светились в огнях клуба. Широкая улыбка завораживала, словно он был гипнотизером, который умел магией своего взгляда приковывать к себе все взгляды.

– Ты танцуешь просто потрясающе, – сделал мне комплимент оборотень, осторожно кладя руку мне на талию и ведя к бару. – Белый русский и Джин-тоник, – заказал Ваня напитки и сразу расплатился пяти тысячной купюрой. – Остальное на чай, – широко улыбнулся он и бармен едва ли не запрыгал от радости на месте.

– Хорошие чаевые, – подметила я, кивая на купюру, лежащую на деревянной, отполированной до зеркального блеска стойке.

Рядом с нами обжималась какая-то парочка, практически пожирая друг друга от охватившей их страсти. Руки блондина были уже едва ли не в трусах девушки, которая сидела у него на коленях и ездила бедрами туда-сюда.

Явно они там не силу трения изучали на практике.

– Я подрабатываю в прайде, да и сам раньше стоял за стойкой, понимаю, какой это тяжелый труд, – пояснил Ваня, огибая меня так, чтобы три здоровых бугая, что шли мимо не столкнулись с нами.

Сальные взгляды троицы прошли по моей фигуре и один стукнул второго локтем в живот, мол, смотри какая.

Мерзость. Ненавижу вот такие вот комплименты. Потому что они выглядят как грязь на подошвах ботинок и несколько не повышают женскую самооценку. Наоборот, начинаешь ощущать себя какой-то проституткой, за которую сейчас будут цену снижать.

– Извини, я пойду, попудрю носик, – улыбнулась я, касаясь сильного плеча Вани и уходя в сторону уборной.

После танца я вся взмокла, да и три коктейля уже просились очень сильно наружу.

Осторожно обойдя с десяток человек, наслаждающихся музыкой, я прошмыгнула в узкий коридор, где горели два разноцветных треугольника. Очереди на входе не оказалось, да и музыка тут была намного тише, чем в основной части клуба. Слава Богам, потому что моя голова уже начала раскалываться, да и уши разболелись.

Давненько я никуда не выбиралась. Большую часть времени мне приходилось проводить либо с бабушкой, готовясь перенять ее дела Верховной, либо же работала на полицию.

Комната была небольшой, вся в зеркалах и имела всего четыре умывальника. Подойдя к самому крайнему, я сполоснула руки холодной водой и побрызгала себе на лицо и шею. Нужно

было немного охладиться. Поправив макияж, я с улыбкой вышла из уборной и тут же ощутила липкие, сильные руки. Они сжали мою талию и накрыли рот, не позволяя закричать.

Пинаясь, я попыталась вырваться из грубой хватки незнакомца, когда меня протащили по коридору и вытащили на улицу. За спиной, отрезая путь к бегству с грохотом захлопнулась металлическая дверь.

Никто не видел этого, рядом не было ни одного чертового свидетеля такого недопустимого поведения.

Я обернулась посмотреть на того, кто решил так несмешно пошутить, когда увидела перед собой именно тех трех амбалов из клуба, что глазели на меня.

– Ну что, ведьма, пообщаемся? – улыбнулся брюнет с ассиметричной прической. Одна часть его головы была побрита, а вторая болталась нематыми паклями. Почти черные глаза раздевали меня, оценивали как бифштекс на прилавке. Парень будто решал с чего именно начать уплетать блюдо под названием: Ярослава. И мне это не нравилось. Меня это пугало.

В нос ударили запах мочи и затхлости. Пусть и центр города, но Питер был старым местом и каждый район нес в себе отголоски прошлого. И да, даже здесь в элитном месте находились те, кто думал, что помочиться на стены лучшая идея.

– Интересный способ познакомиться с девушкой, – я попыталась разрядить обстановку, оглядываясь по сторонам и прикидывая варианты.

Бегства не получится. Эти три здоровые туши полностью закрыли проход.

Мой взгляд зацепился за дверь слева от меня. Да, она мой единственный шанс отсюда свалить.

В руках не было ничего, что могло бы помочь. Ни метлы, ни ножа, ни даже телефона, чтобы позвонить Злате или в полицию. Даже удостоверения с собой не было, которое могло напугать этих мудил.

Влипла. Как же я сейчас влипла в неприятности просто уму непостижимо.

– Вам это не нужно, – я попыталась заболтать своих собеседников, осторожно подкрадываясь к двери. Она была не так далеко, всего лишь несколько метров отделяли меня от спасения. А дальше я выкачаю у кого-нибудь силу и так прокляну эту троицу, что они в следующий раз трижды подумают, решив напасть на кого-то. – Сами же знаете, что я ведьма и что именно я могу с вами сделать.

Да, Яра, угрожать трем ублюдкам в безлюдном переулке, классная идея!

– Так почему еще ничего не сделала, а? – гоготнул шатен, радостно скалясь на то, как дернулась у меня губа. – Или может ты просто силу потеряла?

Черт! Они что-то знают. Видимо у них амулеты защиты, которые не позволяют колдовать и обрубают колдовство. Даже мне, энергетик, не удастся перекачать эту магию в свою пользу.

– Находчивые ребята.

– Не то слово, ведьма, очень находчивые, – улыбнулся брюнет и сделал неуловимые движение

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.